Глава 874: Бой, сражение против арабов!

Хотя Ван Чун никогда раньше не видел армию протектората Анси и даже не взаимодействовал с этой самой могущественной армией Западных Регионов, сейчас она оставила невероятно глубокое впечатление в его голове.

Это был костяк Великого Тана!

Кланг!

Без малейшего колебания Ван Чун холодно обнажил свой меч и нацелил его на арабов, а его наконечник мерцал холодным светом.

-Все солдаты, в атаку!

Бум!

Земля сотряслась, и более ста тысяч солдат, стоящих на холме, внезапно превратились в наводнение, которое обрушилось на Талас.

-Убьюю!

По равнинам стали раздаваться боевые крики. Первым, спустившимся с холма, был Непобедимый Великий Генерал Ли Сие и его пять тысяч дисциплинированных кавалеристов Ушана. Все они были вооружены до зубов. Кланг! Ослепительный ореол войны вырвался из тела Ли Сие, быстро распространяясь на остальных его солдат. За этим последовали второй, третий, четвертый... В мгновение ока, тысячи военных ореолов были выпущены, окутав кавалерию Ушана и превратив их в движущуюся крепость.

Бум!

Одного импульса этой атаки было достаточно, чтобы опрокинуть горы и осушить моря, и казалось, что никакая армия не сможет противостоять ему!

-Убьюю!

Рядом с кавалерией Ушана кавалерия армии протектората Цыси и армии протектората Аннана сформировали второй эшелон. Их военные ореолы простирались вниз по холмам, словно стремительные паводковые воды. За ними шли тысячи колесниц и военно-транспортных экипажей, увлеченных боевыми лошадьми с жестоким ореолом.

Несмотря на скорость, все эти колесницы и экипажи оставались в плотном строю, без малейшего намека на суматоху.

-Атака!

В то же время более десяти тысяч военнослужащих, состоящих из регулярных солдат из Большого и Малого Балура, Гангке и других наемников из Западных Регионов, атаковали с левого и правого флангов. Одна волна, две волны, три волны... более ста тысяч солдат были похожи на огромное море, льющееся по холмам, и омывающее равнины.

-Тан, это Тан!

-Приготовьтесь! Держите строй!

-Они на востоке! Поспешите и соберитесь! Пехота, поднимите щиты! Вся кавалерия, приготовьтесь к атаке!

Резкие крики раздались над армией. Перед лицом этой армии, насчитывающей более ста тысяч танских солдат, арабы, которые вкладывали все свои силы в дисциплинированный штурм Таласа, впали в смятение и отчаяние. Тщательная подготовка Ван Чуна теперь показала свою ценность.

Для армии из трехсот тысяч солдат, сосредоточенных на осаде города, было практически невозможно развернуться за такой короткий промежуток времени. Маленькая лодка могла регулировать свой курс, но не большой корабль. Единственный эффект этой последовательности приказов состоял в том, что заставил триста тысяч арабских солдат погрузиться в хаос.

-Готовься! Соберись!

Как раз, когда армия протектората Цыси собиралась напасть, с самого восточного фланга раздался громкий и достойный голос. Звук этого голоса мгновенно заставил суматоху исчезнуть. Как будто отвечая на вызов, арабские солдаты на восточном фланге внезапно успокоились и начали быстро собираться.

-Второй и третий блоки, отступайте! Десятый блок, вперед!

Следуя этим четким и точным указаниям, арабские солдаты начали шагать вперед, всаживая в землю свои большие пехотные щиты. Каждый из этих щитов был выше человеческого роста, крепкий и толстый. Бесчисленные щиты, которые были посажены в землю, по существу создали стальную стену на восточном фланге поля битвы.

За этой стальной стеной беспорядочная армия быстро собиралась в бесчисленные крепостные образования. За несколько коротких минут арабы собрали тридцать тысяч пехотинцев и сорок тысяч доблестных кавалеристов.

Этой силы хватило, чтобы справиться даже с сотней тысяч врагов!

Румбл!

В этот момент развернулась армия из семидесяти тысяч человек, земля загрохотала, и арабский генерал медленно выбежал, а из его тела поднялась энергетическая буря. Он был одет в золотой капюшон и золотые доспехи, а под ним был коричневый арабский конь. Его прибытие на поле битвы было похоже на нисхождение бога.

Все окружающие арабские солдаты поклонились этому генералу с выражением благоговения и уважения на лицах.

Умар!

Это был один из самых известных генералов в восточном регионе Аббасидского Халифата, и один из самых влиятельных генералов, служивших губернатору Востока Абу-Муслиму. В Аббасидском Халифате у него было еще одно имя: Арабская Стрела!

Умар завоевал свою репутацию благодаря железу и крови, и он при помощи войск своей

империи разгромил десять царств, исповедующих еретические верования, сжигая эти территории до основания земли.

На востоке он обладал огромным авторитетом!

Появление Умара сразу ободрило арабов и заставило их успокоиться. Даже семь тысяч кавалеристов Абдуллы, которые в панике бежали, успокоились и присоединились к остальной армии. Под командованием Умара армия начала концентрироваться, исчезали все следы беспорядков, и боевой дух становился все более энергичным и могучим, что делало фигуру Умара еще более гигантской.

-Все солдаты, слушайте мой приказ! Сделайте все, чтобы остановить врага! Все, кто отступят, умрут!

Кланг! Над головой поднялась острая и роскошная сабля, сияющая на солнце. Сами глаза Умара были как молния, и его голос гремел над полем битвы.

-Да! Генерал Умар!

-Я обещаю сражаться до смерти за генерала!

Семьдесят тысяч арабских солдат взревели в унисон, их крики непрерывно эхом звучали в воздухе. В одно мгновение арабские солдаты на востоке полностью мобилизовались в оборонительные формирования. При взгляде на них даже Ван Чун почувствовал намек на уважение.

Арабы были единственным государством в этом мире, которое могло угрожать Великому Тану, единственной группировкой, которая могла стоять с ним на равных. Более того, благодаря своей скорости реакции, арабы демонстрировали боевую силу, с которой не сравнятся ни Мэнше Чжао, ни У-Цан!

Ваша реакция очень быстрая, но все равно бесполезная!

Острый свет мерцал в глазах Ван Чуна. Арабы действительно были более грозными противниками, чем тибетцы или Мэнше Чжао, но Великий Тан был грозным государством, которое подавляло Мэнше Чжао, У-Цан, Восточные и Западные Тюркские Каганаты, Когурё и многие другие страны. Эта битва решит, какую из них можно считать самой могущественной империей в мире.

-Хиах!

Ван Чун направил лошадь вперед, скача галопом вниз по склону.

Румбл!

Земля сотряслась, и небо качнулось, и огромная волна из более чем ста тысяч танских солдат с ревом понеслась к арабам. Кавалерия и пехота заполнили горизонт, и расстояние между двумя сторонами сократилось.

-Готовы!

Арабские ордына рассекают облака. Клангклангкланг! Длинные и массивные копыта оцетинились над щитами, их острые кончики были нацелены на солдат Тана, атакующих с

востока. За щитовой стеной массивные арабские боевые кони раздули ноздри, а их мускулистые всадники уставились на приближающегося врага яростными взглядами, готовые вступить в бой.

Аравия была страной войны, и она основывалась на завоеваниях и битвах, чтобы создать самую большую империю на континенте, Аббасидский Халифат!

Независимо от того, кто был их противником, арабы никогда не отступят. 'Лучшая защита - это нападение.' Это был глубоко укоренившийся Принцип в сознании каждого араба. Тем временем Тан становился все ближе и ближе, их копыта грохотали о землю. Арабы начали слегка наклоняться вперед, их вены выпирали из кожи, и они готовились встретить врага.

Поле битвы было насыщено напряжением!

Триста шагов!

Двести шагов!

Тан становился все ближе и ближе, всего в ста шагах от него. Бум! Заклубилась пыль, и бесчисленные черные ореолы вспыхнули у ног арабов. В отличие от Ореолов Шипов, используемых Великим Таном, эти ореолы были заклеены изображением черной шестиконечной звезды, гексаграммы. Тысячи черных ореолов слились воедино, превратив семьдесят тысяч арабских солдат на восточном фланге в ужасную черную крепость.

Румбл!

Среди жестоких криков боевых лошадей, по крайней мере двадцать тысяч арабских кавалеристов взревели и выбежали из-за стены. Почти в то же самое время звякнули мечи, и пять тысяч кавалеристов Ушана проскакали вперед, чтобы встретить их.

Бум!

Пока бесчисленные солдаты наблюдали, кавалерия обеих сторон столкнулась с громовым взрывом. На секунду весь мир, казалось, замолчал, а само время, казалось, остановилось!

-ААааах!

Когда этот короткий момент прошел, крики начали заполнять воздух. Бесчисленные арабские кавалеристы были срублены как сорняки и выброшены в воздух по двое-трое, отлетев на десять с небольшим чжан. Ли Сие и его пять тысяч кавалеристов Ушана были похожи на острый меч, яростно вонзающийся в арабскую конницу.

Эти арабы дико размахивали своими саблями и мечами, но все их удары были отражены металлическими доспехами кавалерии Ушана.

-Все солдаты, слушайте мой приказ! Атакуйте со мной и убейте их всех!

-Все те, кто оскорбляет Хань, будут казнены, независимо от того, насколько они далеко!

Глаза Ли Сие осветились светом, все лицо его исказилось, как у тигра, и он яростно взревел. Он поднял свой массивный меч из Стали Вутц и качнулся вниз, разрубая арабского наездника и его лошадь. Никакая броня не могла противостоять острой стали Вутц. Бах Бах бах! Столкновения произошли над полем битвы, но, когда кавалерия Ушана прошла через них,

никто из арабов, казалось, не смог их остановить. Они были как домино: их было легко сбить или растоптать под копытами танской кавалерии.

Только в одном столкновении десятки тысяч арабских кавалеристов были полностью подавлены пятью тысячами кавалеристов Ушана, понеся тяжелые потери. И это кавалерии Ушана даже не помогали ореолы Ван Чуна!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/663765>